

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

Несколько месяцев назад я побывал в Центральном детском театре, где с большим удовольствием посмотрел спектакль Н. Гусевой «Рамаяна». Недавно я как турист ездил в Индию, поэтому спектакль по ее древнейшему эпосу очень меня интересовал. Прекрасная игра артистов, художественное оформление — все, по-моему, как нельзя лучше соответствует первоисточнику. Хотелось бы только использовать более близкую к индийской музыку да, пожалуй, повысить профессиональность исполнения танцев.

Но не об этом моя заметка, не о спектакле. Я до сих пор не могу забыть впечатления, которое произвели на меня юные зрители, заполнившие в этот ранний вечер театр. Поведение же школьников было просто возмутительным. Когда открылся занавес, это не привлекло внимания ребят к сцене, они продолжали болтать, вертеться, словом, вести себя так, что слова артистов часто не были слышны даже впереди сидящим зрителям.

С верхних ярусов в партер летели обертки от конфет, от мороженого...

Во время антракта дети носились по фойе, а учителя бегали за ними, разыскивая и распекая своих питомцев. Сто-

ял такой шум, будто школьники пришли в театр специально, чтобы порезвиться вдвоем.

Но самое неприятное я увидел в туалете. Несмотря на то, что в зале находились в основном ученики IV—VII классов — подростки в пионерских галстуках (спектакль рассчитан на средний возраст), здесь все курили. Я, пораженный этим, пристыдил ребят. Однако лишь некоторые мальчишки почувствовали неловкость и стали бросать окурки, а многие тут же ответили, что им «разрешает мама». Уверен, что родители не могут разрешить курение таким юнцам.

И вот все это навело меня на такую мысль: кто же несет ответственность за поведение детей в театре?

Я не видел здесь никаких дежурных, а ведь наверняка театр имеет и педагогическую часть, которая отвечает за воспитательную работу с детьми и должна следить за организацией антрактов. В этот вечер не было никого — одни измученные билетерши. Но в конце концов это же было организованное посещение театра — так называемый культпоход! И, видимо, нужно было заранее готовить детей к спектаклю, провести с ними беседы о поведении в театре, иными словами, готовить так же, как мы готовим их, например, к

туристскому походу, к пионерскому сбору. Это обязательно должны были сделать учителя.

Я вспоминаю, что, когда был совсем мальчишкой, в предвоенные годы отец купил мне в подарок ко дню рождения билет в Театр юного зрителя. Тогда в сибирском городе Новокузнецке, только начавшем строиться, был Тюз. И вот это самое первое посещение театра стало для меня огромным событием. Я до сих пор помню тот день, помню спектакль, артистов, хотя прошло около сорока лет.

Мы, педагоги и родители, должны серьезно подойти к проблеме «дети в театре», ведь это имеет колоссальное воспитательное значение.

Давайте воспитывать наших детей так, чтобы они уважали нелегкий труд театрального коллектива, чтобы росли настоящими культурными людьми.

Уверен, что этими вопросами должна заинтересоваться общественность — родители и педагоги, что немалую роль должны сыграть коллективы детских театров. Интересно, а что думают об этом они сами?

В. ЧЕПУРОВ,

заслуженный учитель

РСФСР.

ЩЕЛКОВО,
Московская область.

На письмо В. ЧЕПУРОВА отвечает главный режиссер Ленинградского государственного театра юных зрителей, заслуженный деятель искусств РСФСР Зиновий КОРОГОДСКИЙ.

НАЧНЕМ СПЕКТАКЛЬ С ЗАЛА

Справедливое и серьезное письмо написал в редакцию заслуженный учитель РСФСР В. Чепуров. Его наблюдения достойны большого принципиального разговора. Назрела необходимость вплотную заняться проблемой формирования зрительного зала. А для этого нужно прежде всего понять причины, лежащие в основе недостойного поведения ребят в театре.

Самый младший и самый старший наш зритель, как правило, не создает затруднений в общении с ним. Здесь все относительно благополучно, хотя, безусловно, есть и тут свои тонкости, свои творческие и организационные проблемы. Куда более острая ситуация складывается во взаимоотношениях театра с подростками.

На мой взгляд, это объясняется самим характером «среднего школьного» возраста, его особенностями и противоречиями. Считается, что подростки — люди трудные. Мы к этому привыкли, может быть, даже смирились и порой пасуем перед их противоречивостью, незаметно для себя уравнивая их (а ведь это отнюдь не однородная масса!) и, самое главное, забывая о том, что подросток ведет себя в окружении коллектива, даже небольшого, совершенно иначе, чем сам по себе. Среди своих знакомых сверстников подросток редко бывает самим собой. Он боится быть искренним, стесняется истинных переживаний, скрывает их, защищаясь этакой бравадой.

Для подростка характерно несоответствие внешнему поведению потребностям души. Внешне он сорванец и шалопай, которому только и подавай яркое развлечение, а в душе нуждается в сердечном разговоре о важном в его нелегкой жизни человека, открывающего все заново. Он очень точно чувствует отношение к себе, и если улавливает, что с ним разговаривают, как с маленьким (а ни один юный человек маленьким себя не считает), сию-

минуту по пустякам, тут же отвечает дурным поведением, грубостью. Только уважительное отношение в общении делает подростка достойным человеком. А уважение к нему мы прежде всего проявляем в уровне разговора, который всегда должен быть серьезным и значительным, хотя и «забавным», по выражению А. М. Горького.

Но ведь в своем письме в редакцию В. Чепуров пишет о хорошем спектакле, на котором тем не менее ребята вели себя плохо. Значит, дело не только в самом спектакле, не только в разговоре, который идет на сцене? Конечно!

В детском театре играет, по существу, одновременно два спектакля — на сцене и в зале. И если спектакль на сцене мы создаем научились; достижения и художественный рост советского детского театра несомненны и общеизвестны, то второй — спектакль в зале — либо мы не делаем вовсе, либо делаем не на уровне современной педагогики и самого детства. Спектакль в зале действительно «начинается с вешалки», причем это не только театральные гардеробы (его главные принципы — вежливость и приветливость, быстрота и удобство), но только то, какая программа оказалась у ребенка в руках, как встретили его швейцар и билетер, какая атмосфера в фойе (в детском театре, по-моему, он просто вреден, но

это особый вопрос и очень нелегкий, так как сила предубеждений здесь особенно велика), в фойе, в туалете и так далее, но и все, что предшествует приходу к нам юного зрителя. Иными словами, установка, которая будет создана до начала спектакля, в эстетическом впечатлении решает все! Поэтому так важно, чтобы каждый из ребят был верно сориентирован на визит в театр. И здесь немалую роль играет то, при каких обстоятельствах он получил билет, как выбрал спектакль.

Если мы знаем, что наш зритель трудный, то мы должны понять, когда он становится доверчив, когда меняет свою конфликтную позицию по отношению к наставнику (театр — коллективный наставник), при каких условиях становится контактным. Любимой отец, любимая мать, любой внимательный педагог ответит: прежде всего тогда, когда не чувствует давления, насилия над собой. Поэтому самостоятельный, сознательный выбор спектакля (конечно, при тонкой, тактической рекомендации) — первый шаг к самоутверждению, что очень важно для подростка, и путь к самосознанию, что всегда должно быть необходимо для воспитателей.

Младшие подростки все-таки еще не трудные по-настоящему, они просто озорные, и этим нас утомляют, а вот те, кто старше, правда, трудны и как

воспитанники, и как зрители, особенно, повторю, в окружении знакомых сверстников.

И вот тут во весь рост встает проблема культпохода. Для ребят-подростков это, прямо скажу, несовершенная форма общения с театром. За многие десятилетия существования детского театра установлено, что зал, заполненный методом культпохода детьми одного возраста, неполноценен, так как создается унифицированная атмосфера, в которой дети (особенно с 4-го класса) чувствуют себя в ситуации «мероприятия». Однообразный зал обедняет реакции и оценки, мешает воспитанию внутренней культуры юного человека.

Я думаю (а опыт подтверждает это), что если бы паренек 11—13 лет пришел в театр по собственному интересу — по зову души или, как первый раз пришел мальчишкой В. Чепуров с подаренным папой билетом на спектакль, а еще лучше вместе с родителями, — мы бы не пожаловались на него. Он был бы на высоте в поведении, а главное, в расположенности к праздничной встрече с чем-то особенным и важным. Выход из нынешней огорчительной атмосферы вокруг спектакля я вижу в повороте от школьного коллективного посещения к культпоходу семей. Этому могли бы помочь родительские комитеты школ, профсоюзные организации предприятий. Нужно настойчиво пропагандировать среди взрослых необходимость посещать театр со своими детьми. От этого выиграют и семья, и школа, а главное, дети и особенно подростки, труд-

ного делать я в моем случае нельзя. Дисциплина в театре другая и создается иначе.

Взрослые необходимы, чтобы создать уважительное, серьезное отношение к театру как к учреждению искусства, которое не обслуживает детей развлечением, а служит детству, приобщая его к возвышенному и прекрасному, чтобы приучить к тому, что посещение театра — не очередное «мероприятие», а духовная потребность, которую дети принимают от старших, как ценнейшую эстафету. Если взрослые сами уважают театр, посещают его, то дети легко заражаются этим примером.

С первых дней существования детского театра, естественно, складывалась на спектаклях для младших школьников аудитория, состоящая из ребят с родителями и учителями. Тогда — для младших, ныне время подсказывает необходимость этого и для подросткового возраста, чтобы создать более благоприятные условия для общения этого возраста с искусством. Это поможет нам решать и другую серьезную задачу — задачу консолидации поколений и укрепления семьи.

Итак, культпоход для подростка в современных условиях представляется мало эффективным. Пока только для подростка, хотя, надо признаться, старшие школьники тоже не выигрывают от него и предпочитают ходить на спектакли парами или в одиночку и к тому же во «взрослые» театры. Но пока культпоход все-таки остается основной формой организации зрителей в детских театрах, нельзя мириться с низким уровнем его проведения. Нельзя мириться с

тем, что устраивается он формально и становится скорее отпиской — галочкой в плане педагога, ответственного за эстетическое воспитание своего класса. Постепенно меняя формы, вводя новшества, надо использовать все меры, способствующие повышению культуры встречи ребенка с театром, привлекая к ответственности за это всех взрослых: в семье, школе, театре.

Конечно, детей надо готовить к посещению театра, но не увещеваниями, не проповедями о хорошем тоне. Нужно организовать их вокруг театра, сделав его таким же «вторым домом», как школа. Нам очень помогает в этом делегатское собрание, у других трупп свои формы актива, и они необходимы как воздух. Нужно воспитывать в юном зрителе создателя спектакля, человека, глубоко и осмысленно воспринимающего то, что происходит на сцене.

Если все мы, работники детских театров, родители, учителя, не откладывая дела в долгий ящик, возьмемся сообща за постановку «спектакля в зале», если будем вести эту работу последовательно и сердечно, то создадим условия, при которых встречи ребят с театром будут полноценными и плодотворными, создадим условия для коммунистического воспитания юных граждан средствами искусства.

За организацию «спектакля в зале» отвечают администрация, которая должна быть в детском театре особой, и, конечно, педагогическая часть, поддерживаемая заинтересованным вниманием руководства.

Но ведь в подавляющем большинстве трупп она представлена одним, реже двумя педагогами (исключение лишь театры Москвы и Ленинграда), и свои нелегкие обязанности педагоги могут выполнять, только вовлекая в это весь творческий коллектив театра, учительскую и родительскую общественность. Речь идет не о прямом подключении актива взрослых к дежурствам на спектаклях, не о том, чтобы обязать взрослых следить за поведением детей, приводить их в порядок в антрактах («Не бегайте — вы не на перемене в школе!») или одергивать по ходу действия («Да что ж вы не можете смотреть, как люди!>»)